

БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ

2(28) – 2007

ISSN 1607-7334

9 771607 733030 >

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

80981

КАТАЛОГ АГЕНТСТВА
«РОСПЕЧАТЬ» 2008
ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ

44896

ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ
ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 2008

МОСКВА

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ
ЯЗЫКЕ
С 2000 ГОДА

ПРИЛОЖЕНИЯ

- Энциклопедический словарь
«Безопасность Евразии»
- Научный альманах
высоких гуманитарных
технологий
«НАВИГУТ»
- Информационное
письмо
Newsletter

БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ

2(28)–2007 МОСКВА
Апрель–июнь

ISSN 1607–7334

Выходит ежеквартально

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ
С 2000 ГОДА

ШЕФ-РЕДАКТОР Вячеслав Кузнецов

Редакционный Совет

- Рудольф Яновский** – Председатель Редакционного Совета, член-корреспондент Российской Академии Наук (РАН), Институт социально-политических исследований РАН
- Валентина Байкова** – доктор философских наук, профессор
Жан Тощенко – член-корреспондент РАН
- Вадим Кухаренко** – доктор социологических наук, профессор Российской академии государственной службы
- Елена Морозова** – доктор политических наук, Российская академия государственной службы при Президенте РФ (РАГС)
- Валерий Нэх** – кандидат исторических наук, доцент
Ольга Барсукова – кандидат исторических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета
- Эдуард Фетисов** – доктор социологических наук, профессор
- Александр Шарц** – кандидат физико-математических наук, доцент Московского государственного технологического университета «СТАНКИН»

Редакционная коллегия

- Геннадий Сергеев** – Главный редактор
Игорь Евдокимов – Генеральный директор
Людмила Сергеева – 1-й зам. Главного редактора
Олег Бельков – 1-й зам. Главного редактора
Эрнест Кочетов – зам. Главного редактора
Екатерина Никонорова – зам. Главного редактора
Дмитрий Данкин – зам. Главного редактора
Александр Сухарев – зам. Главного редактора
Василий Фивейский – ответственный секретарь
- Сергей Кортун, Николай Петров, Анна Кузнецова, Вадим Нифтиев, Владимир Чалов, Анатолий Чернев, Мария Фивейская, Игорь Диваков**

Р е д а к ц и я

Марина Панова, Светлана Шестакова, Оксана Ястреб, Денис Иванов, Олег Труфанов, Наталья Матвеева, Алексей Зубов, Ксения Попова, Михаил Кузнецов

Подписка	124
Пожелания для авторов	230
Порядок размещения рекламы	274
Предложения для спонсоров	454

Рубрики журнала	2
Сведения об Авторах, Редсовете и Редколлегии	533
Содержание ранее изданных журналов (2007 г. № 1)	532

Издатели и учредители:
Некоммерческая организация
«Фонд поддержки исследования проблем «БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ»

© Некоммерческая организация
«Фонд поддержки исследования проблем «БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ», 2006 г.
Издание зарегистрировано в Госкомпечати Российской Федерации:
«БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ» – рег. № ПИ № 77–11657 от 16 января 2002 г.

Права на Проект и Знак

защищены

Шеф-редактор, учредители, издатели, редсовет, редколлегия и редакция не располагают возможностями вести частную переписку, рецензировать и возвращать не заказанные ими материалы.

Адрес издателей, учредителей, редакции: 109044, г. Москва, Саринский пр., д.13/2, стр. 3

Контактный телефон (7+495) 676-64-92,
факс (7+495) 676-44-11.

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

НАУЧНЫЙ Издательский Проект – журнал «Безопасность Евразии» и приложения являются частным, неправительственным, некоммерческим предприятием.

Журнал готовится, издается и рассылается при участии:

- Некоммерческой организации «Фонд поддержки исследования проблем «БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ»

- Московского института стратегических исследований

- Российской Государственной Библиотеки

- Социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

- Человек и Семья
- Мировоззрение
- Свобода и Ответственность
- Молодёжь
- Труд
- Социология Победы
- Общественная Цель
- Российские Идеалы
- Российские Ценности
- Долг
- Национальные Интересы
- Смысл Жизни
- Российская Мечта
- Историческая Память
- Российская Идеология
- Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века
- Идеологическая Культура
- Удовлетворенность Жизнью
- Законность
- Среда безопасности
- Сетевой подход
- Логистика безопасности
- Институционализация XXI
- Россия
- Евразия
- Экологическая безопасность
- За Нашу и Вашу безопасность
- Гуманитарная безопасность
- Солидарность
- Диалог цивилизаций
- Терпимость
- Мировая политика
- Культура Мира
- Культура Безопасности
- Культура Предотвращения
- Культура Глобализации
- Культура Патриотизма

- Компромисс
- Доверие
- Образование: учительская – средняя школа
- Образование: кафедра – высшая школа
- Сотрудничество
- Социология безопасности
- Социология идеологии
- Политология безопасности
- Философия безопасности
- Предпринимательство и безопасность
- Общественная безопасность
- Стратегия
- Геокультура
- Геоэкономика и глобалистика
- Геополитика
- Дискусии
- Высокие гуманитарные технологии
- Страницы истории
- Научная жизнь
- Книжное и журнальное обозрение
- Информация
- Отклики

* * *

- Пожелания для авторов
- Порядок размещения рекламы
- Предложения для спонсоров
- Сведения об Авторах, Редсовете, Редколлегии
- Подписка
- Содержание ранее изданных журналов

▪ Публикуемые в журнале материалы могут не отражать точку зрения издателей и учредителей; редсовета, редколлегии и редакции.

▪ Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Подписано в печать 30.05.07. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная №1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 63,2.
Тираж 300 экз. Заказ 5862.

Отпечатано в ФГУП «ПИК ВИНТИ»,
140010, г. Люберцы, Московской обл.,
Октябрьский пр-т, 403. Тел. 554-21-86

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, подписчикам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5
МОСКОВСКО-ШАНХАЙСКАЯ МОДЕЛЬ МИРОПОРЯДКА XXI ВЕКА	
Вячеслав Кузнецов. Теория опережающего компромисса	7
Хронология формирования новой Московско-Шанхайской модели Миропорядка XXI века (2000–2007 гг.)	24
КУЛЬТУРА МИРА	
Галина Силласте. Формирование новой экономической интеллигенции России и Болгарии в условиях рыночной экономики. <i>Статья вторая. Преподавательское сообщество вузов: кто формирует будущую экономическую интеллигенцию?</i>	37
МИРОВОЗЗРЕНИЕ	
Рудольф Яновский, Александр Простов. «Козволюция как альтернатива экологическому техносцидиду» или об ответственности за национальное научное наследие: к 90-летию со Дня рождения Никиты Николаевича Моисеева	125
Елена Галкина. Гражданское общество в условиях современного общества риска: опыт теоретической конструкции и российская практика	133
СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	
Луиза Арбур. Конвенция по исчезновениям	141
Владимир Лукин. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2006 год	145
Альянс цивилизаций. Доклад Группы высокого уровня. ООН. 13 ноября 2006 г.	203
МОЛОДЁЖЬ	
Елена Выборнова, Елена Дунаева. Противоречивый характер эволюции начального профессионального образования молодёжи в ситуации социальной неопределённости ..	231
Оксана Намлинская. Национальная самоидентификация молодёжи как фактор социальной безопасности	244
Павел Ковалёв. Молодёжная аудитория российского телевидения	255
Наталья Васильева. Доступность высшего образования как фактор социальной безопасности молодых инвалидов	260
Дмитрий Агранат, Юрий Истомин. Современная мода молодых военнослужащих	267
СОЦИОЛОГИЯ ПОБЕДЫ	
Сергей Картунов. Смысл Великой Победы	275
Юрий Московский. «Да, мы умеем воевать...» или «Мифы о русских потерях...»	297
ГЕОЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИСТИКА	
Эрнест Кочетов. Гуманитарные категории в глобальном измерении («справедливость» и её интерпретация в геоэкономическом смысле)	313
Юлия Харламова. Геоэкономические перспективы российского железнодорожного комплекса	344
ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ	
Валерий Буянов. Геополитическое окружение современной России	355
Сергей Вершилов. Логический подход к исследованию культуры безопасного управления	370
Евгений Черепанов. Стохастический формализм в социологических и социально-экономических исследованиях	386
МИРОВАЯ ПОЛИТИКА	
Георгий Мирский. Большой Ближний Восток – самый конфликтный регион мира	403
Алексей Гусев. Основные направления и этапы формирования экологической политики Европейского Союза	418
Андрей Суздальцев. Российско-белорусские отношения: как мы потеряли Белоруссию?	424
СРЕДА БЕЗОПАСНОСТИ	
Степан Вяльцев. Возможные сценарии развития энергетической политики ЕС в сфере природного газа	437
Александр Симонов. Газовая специализация: угрозы и перспективы	440
Михаил Каменских. Гидроресурсы в системе отношений КНР и РФ на современном этапе	445
Николай Корженевский. Энергетическая безопасность Китая	448

АНДРЕЙ СУЗДАЛЬЦЕВ

РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ: КАК МЫ ПОТЕРЯЛИ БЕЛОРУССИЮ?

СУЗДАЛЬЦЕВ Андрей Иванович – кандидат исторических наук,
доцент кафедры мировой политики ГУ-ВШЭ

Энергетический этап российско-белорусского кризиса (июнь 2006 – январь 2007 г.), резко обострил дискуссию о политических перспективах продолжающейся уже больше десятилетия интеграции между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Годы экзальтированного политического стимулирования интеграционного проекта (вторая половина 90-х гг. XX века), пятилетие стагнации – 2001–2006 гг., прерываемые периодически возникающими кризисами (2002, 2004), постепенно завели российско-белорусские отношения в политический тупик. Накопление в интеграционном процессе объективных и субъективных противоречий, к которым можно отнести не только размеры государств-партнёров по строительству Союзного Государства, разницу их экономического потенциала, различные формы правления (унитарная Белоруссия и федеративная Россия), противоречащие друг другу политические режимы и экономические системы, а также и различные уровни развития политических классов двух стран, в итоге не могли не привести к полномасштабному межгосударственному кризису, который со временем может приобрести характер стратегической проблемы для РФ на постсоветском пространстве.

К сожалению, в российском экспертном сообществе дискуссия о судьбе Союзного Государства до сих пор проводится в рамках российско-белорусской интерпретации известного вопроса – приговора, получившего распространение в конце 90-х гг. прошлого века в политических и экспертных кругах США по отношению к самой России «как мы потеряли Россию?». В этом плане можно с большой уверенностью считать, что в первые недели 2007 года почти все заявления представителей российского политического класса свелись к поиску причин и виновных в «потере Белоруссии».

* * *

Определённые алармистские настроения, охватившие часть российского политического бомонда, прежде всего, левые фракции Госдумы, основаны на итогах внешней торговли РБ за 2006 году. Согласно данным государственной статистики и анализа РБ доля РФ в экспорте Белоруссии в 2006 году составила 34,7%, в то время как 40,6% своего экспорта республика вывозит в страны ЕС, 2,3% в США¹. «Европейский» крен экспортной политики Белоруссии акцентирует в своих комментариях как правящий в Минске кабинет и Брюссель. Но при этом остаётся в «тени» то, что по итогам 2006 года импорт из РФ составил 58,6% всего импорта республики².

В итоге, 2006 год Белоруссия закончила с традиционным дефицитом во внешней торговле, который в истекшем году составил 547 млн долларов. Большая часть дефицита образовалась в результате несбалансированного товарообмена с Российской Федерацией, откуда РБ получает...

¹ www.belstat.gov.by/homepage/ru/indicators/pressrel/countries.doc

² Там же.

энергоносителей, основную массу комплектующих и т. д. Продукция белорусско-агропромышленного комплекса, лёгкой промышленности, автотракторной отрасли, производств бытовой техники от 80 до 100% «завязано» на российский рынок. В этом плане обращает на себя внимание то, что основной внешнеторговый партнёр РБ в Европе – Нидерланды (17,7% экспорта Белоруссии¹) потребляет практически одну статью белорусского экспорта – нефтепродукты, выработанные на двух белорусских НПЗ из российской нефти.

По экспертным данным, продажа нефтепродуктов, а также официально нефиксированный реэкспорт российских нефти и газа обеспечивали в разные годы от 42 до 56% доходов белорусского бюджета. Зависимость белорусской экономики от российского ТЭК безальтернативная. Российский экспорт в республику носит критически важный характер, обеспечивает социально-экономическую и политическую стабильность в стране. Безусловно, белорусское руководство должно отдавать себе отчёт в первостепенной значимости сохранения экономически взаимовыгодных и политически «прозрачных» отношений между Москвой и Минском.

Сложность и запутанность причин российско-белорусского кризиса привели к тому, что разброс мнений российских политологов и экспертов в отношении исключительно острой энергетической стадии кризиса оказался во многом связан с различиями в оценках политического позиционирования РФ на мировой арене, политики России на постсоветском пространстве и частично отразил палитру идеологических пристрастий основных групп политических аналитиков России.

В контексте дискуссии наметился раскол в оценке действий партнёров по договору и развитию Союзного Государства. Солидная часть экспертов уверенно формулирует преимущественно российскую ответственность за втягивание интормонного проекта сначала в период стагнации, а затем в тяжёлый кризис. В частности, главный научный сотрудник Института международных экономических и политических исследований (ИМЭПИ) РАН А. Ципко считает, что «у России была своя модель создания единого государства. Как видно из выступлений руководителей, в России придерживаются модели включения Белоруссии на пять областей, а даже не союзной республики. Белорусы же всегда исходили из идеи конфедеративного государства, что было заложено в проекте Конституции Белоруссии, и существует верхний надпарламентное руководство. Сейчас идёт борьба этих двух моделей. На мой взгляд, такая модель создания Союзного государства абсолютно нереалистична, поскольку её ведёт к унижению достоинства белорусского народа, при этом идея исторической составляющей идеи объединения»².

Президент международного общественного фонда «Экспериментальный центр» С. Кургинян более категоричен, заявляя, что «мне российский подход вообще не понятен. И вряд ли должна идти речь о едином подходе. Есть сторонники объединения. Есть силы, которые как бы не против. А кто абсолютно не понимают, зачем это нужно»³.

Сторонники объединения, один из авторитетнейших специалистов, как по современной Белоруссии, так и по проблемам Союзного Государства, заведующий

¹ <http://homeip.ru/indicators/pressrel/countries.doc>

² http://homeip.ru/opinions/1397291667?user_session=92802_42131910f0b3aad30c85348909d

³ http://homeip.ru/interview/139728804?user_session=9280_242131910f0b3aad30c85348909d

отделом Белоруссии Института стран СНГ А. Фадеев считает, что «Москва все эти годы, начиная с января 2000 г., когда вступил в силу договор о создании Союзного государства, довольно последовательно проводила политику, нацеленную на создание этого государства. Препятствия все это время исходили исключительно от белорусской (стороны)»¹.

Вывод А. Фадеева оказался косвенно подтверждён данными социологического опроса ВЦИОМ от января 2007 года, согласно которому число россиян, верящих в создание Союзного государства России и Белоруссии, за 2 года уменьшилось в 2 раза. Как прокомментировал глава Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) Валерий Федоров, рост неверия населения в союз двух государств приобрёл устойчивую тенденцию к росту. По данным опросов, большая часть населения (40%) считает, что процесс создания Союзного государства идёт неэффективно или вообще зашёл в тупик (32%). Главным виновником замораживания процесса объединения, по мнению опрошенных, остаётся Александр Лукашенко и белорусские власти (28%)².

Стоит отметить, что в период разгара энергетического этапа российско-белорусского кризиса негативные оценки позиции белорусского руководства в отношении российско-белорусских отношений в среде специалистов по постсоветскому пространству явно преобладали. Учитывая авторитарно-популистский характер политического режима, сформировавшегося в последнее десятилетие в Белоруссии, основным объектом критики российского экспертного сообщества оказался А. Лукашенко, долгие годы объединяющий в своём лице основного инициатора поступательного развития интеграционного проекта и одновременно основного критика российского партнёра по интеграции.

В феврале 2007 г. А. Фадеев в наиболее концентрированном виде оценил роль белорусского президента в затягивании и частичном банкротстве интеграционного проекта между Минском и Москвой: «используя риторику о необходимости создания Союзного государства, власти Белоруссии в течение многих лет довольно успешно преследовали свои национальные экономические и внешнеполитические интересы. Именно ради этого и был имитирован процесс создания Союзного государства, которого ожидают наши братские народы. Реально ничего не сделав для того, чтобы Союзное государство было создано, Лукашенко получал под этот проект российские энергоресурсы и другую помощь»³.

Часть российского экспертного сообщества, анализируя роль белорусского президента в кризисе российско-белорусской интеграции, попыталась уйти от персонализации виновников кризиса в отношениях между партнёрами по Союзному Государству, возлагая ответственность на российскую правящую элиту, оказавшуюся, по мнению исследователей, не готовой к равноправному сотрудничеству или даже «воссоединению» с политическим классом Белоруссии. В частности, эксперт А. Коновалов (ведущий специалист отдела информационного обеспечения и общественных связей Департамента ФГСЗН по Новосибирской области) критически оценивая интеграционный потенциал российской элиты, писал: «Главное возражение

¹ <http://www.belaruspartisan.org/bpforte/?page=100&news=9477>

² <http://www.vz.ru/politics/2007/2/5/67238.html>

³ <http://www.belaruspartisan.org/bpforte/?page=100&news=9477>

большинства российских властвующих элит любой вариант воссоединения, даже лишь слегка похожий на тот, что был в СССР, категорически для них неприемлем из-за права белорусских (украинских) элит в любой момент объявить о расторжении союзных обязательств и о выходе из союзных отношений... Сама идея воссоединения России и Белоруссии изначально принадлежала А. Лукашенко. Как теперь выясняется, в этом был его сугубо личный интерес это давало возможность активного присутствия на политическом поле России... Исторически Россия всегда давала возможности "карьерного роста" представителям примкнувших к ней этносов и субэтносов. Вспомним хотя бы важную роль в истории и культуре России выходцев из Грузии. В принципе, и сейчас эта традиция сохранилась. Полагаю, что более важно следовать этой традиции и в новой для России ситуации с "отдельным" существованием своих бывших "окраин"¹. В итоге, эксперт считает, что российская элита могла бы на определенном этапе всё-таки предоставить белорусскому президенту возможность побороться за пост президента России.

Однако как заметил российский политолог С. Марков, речи о политической конкуренции в отношении возможного присутствия белорусского президента на российском политическом поле не идёт. Белорусский президент, используя интеграционный проект, получил возможность косвенно настаивать на уступке ему высшего должностного поста в Российской Федерации. С. Марков отмечает, что в условиях полного доминирования личности белорусского президента в интеграционном процессе между Москвой и Минском, он постепенно приспособил интеграционный проект для достижения своих политических целей в Кремле: «Но Лукашенко больше склоняется к другой модели по принципу "движение все, конечная цель ничто", поскольку в рамках этого движения Белоруссия получает преференции. Она этими преференциями пользуется и как бы бесконечно движется к Союзному государству, но никогда к нему не придет. Когда это стало совершенно очевидным, российское руководство поставило вопрос о том, что тогда взаимоотношения строятся на рыночной основе. Из этого и возник конфликт... Белорусское руководство в принципе готово было следовать этой модели, но возникает вопрос о месте Александра Лукашенко, поскольку он является абсолютно доминирующей фигурой в белорусской политике, и ему не хочется ничего менять. Условно говоря, он не хочет быть чиновником, даже чиновником самого высокого ранга, но которого можно снять. Люди в Кремле большей частью очень современные, прозападные, и он не хочет зависеть от этих людей. Его устроил бы ранг избранного вице-президента и одновременно премьер-министра, поскольку в этом случае он имел бы огромную реальную власть, но это не устроило бы российскую сторону. Поэтому процесс завис»². В данном случае, исследователь фактически ведёт речь о кооптации А. Лукашенко на высшие посты российского государства, что изначально ставит его в особое привилегированное положение по отношению к российскому политическому классу.

Завуалированную идею обмена российского президентства в пользу А. Лукашенко на реальное объединение двух стран активно пропагандирует С. Кургинян, утверждая, что «до тех пор, пока российская элита не скажет: «Объединение – это

¹ http://www.kreml.org/opinions/139711576?user_session=92802_42131910f0b3aad30c85348909d
² <http://www.kreml.org/opinions/139548110>

для нас вопрос жизни и смерти, и мы намерены добиваться этого любой ценой», ни-что не сдвинется с мёртвой точки. А когда так будет сказано, то из этого будет сде-лан один вывод: за объединение надо платить огромную цену (материальную, но и не только), и что объединение должно усилить, а не ослабить Россию. Для того, что-бы так произошло, объединение должно быть очень прочным. Скажем так, не кон-федеративным... Объединение России и Белоруссии, повторяю, не может делаться «через губу», то есть рядовыми клерками и пиарщиками, бизнесменами и т. п. Оно предполагает сосредоточенный стратегический интеллект, стратегическую же волю и стратегическое применение экономических, политических и иных механизмов. В этом случае и политические системы, и всё остальное можно совместить так, как нужно нашим народам. В другом случае нельзя ничего... Но за это, повторю ещё раз, придётся очень много платить. И проявлять те качества, которых пока что нет. И. во-левые качества, и интеллектуальные, и иные.... Только аналог формулы «всё для фронта, всё для победы» может переломить ситуацию. Но это должно востребовать другие качества в элите. Есть ли они, я не знаю. Но если их нет, то всё очень и очень прискорбно»¹. «Другие качества в элите», судя по всему, должны означать призна-ние российской элитой «интеграционной сделки» обмен Кремля на Белоруссию. Справедливости ради, стоит отметить, что С. Кургинян открыто не говорит о пригла-шении белорусского президента на пост президента России, но иначе интерпретиро-вать его мнение о приоритете «политической цены» трудно, так как в экономическом плане Российская Федерация за последние годы сделала для Республики Беларусь невиданные в истории человечества льготы и преференции, однако, это не подсте-гнуло правящие круги РБ к ускорению интеграционного проекта даже в экономической сфере, не говоря уже о политической.

Однако А. Ципко фактически солидарен с С. Кургиняном, утверждая, что, тре-буя в конце 2006 г. от белорусского руководства оплату поставляемых в РБ россий-ских энергоносителей по рыночным ценам, правительство России использовало к активной интеграции с Российской Федерацией. Выступая 23 января 2007 г. на страницах газеты «Советская Белоруссия» официального органа Администрации президента РБ, А. Ципко писал, что «силой здесь ничего нельзя решить. Даже если наше правительство поддержало бы "ястребов" из "Газпрома" и дополнительно вве-ло бы к поднятой цене на газ еще и плату за НДС, то мы бы не заставили А. Лукашенко повести Беларусь за собой в Россию так, как мы хотим, то есть на пра-вах второго западного округа РФ, путем "вхождения" Беларуси в состав Российской Федерации»². Фактически, А. Ципко косвенно поддерживает вариант «уступки».

Однако ни С. Кургинян, ни А. Ципко, чью приверженность к созданию дей-ствительно реального Союзного Государства поставить под сомнение невоз-можно, упорно не желают видеть тупика в российско-белорусской интеграции: второе десятилетие дотирования белорусской экономики оказало благотворное влияние на упрочнение её суверенитета, но только отдалили белорусский поли-тический класс от идеи единого государства с РФ. Однако, когда российское ру-ководство попыталось перевести российско-белорусские экономические отно-

¹ www.kreml.org/interview/139728804?user_session=928024213_1910f0b3aad30c85348909d

² <http://www.sb.by/article.php?articleID=56369>

шения в формат традиционных для всего остального мира рыночных цен, правительство РФ оказалось под огнём критики, прежде всего, за «попытку» «принуждения официального Минска к активной интеграции с Российской Федерацией». Исследователи не желают принимать во внимание, что современная Россия не является империей и не может, как метрополия, оплачивать соседей.

В этом плане российский политолог К. Коктыш отмечает, что активно используемый не только частью российского экспертного сообщества, но и практически всем политическим классом Белоруссии (как властью, так и оппозицией) тезис об использовании российским руководством против Белоруссии олигархов и цены на энергоносители в качестве «энергетического оружия» с целью вынудить белорусские власти пойти на ускорение процесса вхождения Республики Беларусь в состав Российской Федерации, на самом деле являются очередной мифологемой: «О каком экономическом давлении может идти речь? Речь идет о том, что Россия прекращает одностороннее дотирование. Если я, положим, регулярно даю человеку деньги просто за то, что он хороший человек, ничего не требуя взамен, а в какой-то момент я перестаю ему давать деньги, я что, на него давлую?»¹.

Стоит отметить, что поиск виновных в том, что «Россия потеряла Белоруссию», в среде крупного российского бизнеса является одним из самых востребованных вариантов оценки современного этапа российско-белорусского кризиса. В частности, российский политтехнолог Станислав Белковский, считающий, что «объяснить атаку на Белоруссию можно лишь тем, что ее реальная цель была одна – стимулирование роста капитализации "Газпрома" в связи с намеченной на 2007 год продажей некоторыми миноритарными акционерами корпорации подконтрольных им пакетов акций... То, что произошло с Белоруссией, это стратегическое поражение России»², уверен в том, что реальная политика РФ на постсоветском пространстве в целом, и в отношении РБ в частности, формируется в штаб-квартирах крупных российских корпораций. С учётом того, что ОАО «Газпром» является крупнейшим в Российской Федерации налогоплательщиком и частично принадлежит Российскому государству, связь действий российского правительства и газовой монополии было бы трудно отрицать, но считать, что весь комплекс российско-белорусских отношений отдан в руки ОАО «Газпром», на чём настаивает ряд российских экспертов, было бы неправильно. В момент завершения газовой части энергетического этапа российско-белорусского кризиса и проявления его нефтяной части (03.01.07 – 13.01.07), в среде экспертов возникло мнение, что в данный момент российско-белорусские отношения оказались в юрисдикции ОАО «Транснефть». По аналогии, в случае серьёзного кризиса между Москвой и Минском, к примеру, в области производства и продажи сахара, можно ожидать обвинения Кремля в передаче российско-белорусских отношений «в котлуп» российским сахарозаводчикам и т. д.

При таком подходе весь комплекс российско-белорусских связей оказывается искусственно сужен до стадии энергетических коммуникаций и цен на энергоносители. Но, с другой стороны, сам феномен Союзного Государства во многом основан на попытке решить проблему дешёвого энергообеспечения Республики Беларусь.

¹ http://www.belta.by/ru/news/cis_balt?id=133557

² <http://www2.polit.ru/author/2007/01/26/belorus.html>

Российское экспертное сообщество, подвергая критике действия администрации В. Путина в российско-белорусском кризисе, косвенно подтверждает наличие основной «энергетической» проблемы в основании Союзного Государства России и Белоруссии. Получая из РФ до 96% потребляемых в стране энергоносителей из Российской Федерации, Республика Беларусь не в силах в ближайшие годы перейти на рыночные цены на импортируемую энергетику.

К сожалению, белорусское руководство не воспользовалось в должной мере почти пятнадцатью годами «энергетической передышки» для структурного реформирования белорусской экономики, её технической модернизации, встраивания в мировое разделение труда и т. д. В связи с этим реальное существование Белоруссии с 1991 по 2006 г., как субъекта международного права было в значительной степени профинансировано Российской Федерацией. В первые годы нового XXI века дотации, льготы и преференции достигали до 7 млрд долларов США в год. В противном случае, без российской поддержки, Белоруссия была обречена пополнить собой список так называемых «несостоявшихся государств».

Если обратиться к взглядам российского исследователя данной темы В. Сергеева, считающего, что «состояние "черной дыры" определяется: примитивной структурой социальных отношений в сочетании с отсутствием таких видов социальной и экономической активности, которые требуют высокой квалификации и несовместимы с вооруженными разборками на улицах; наличием легкодоступного ресурса, получение которого не требует сложно структурированной социальной активности и высокотехнологических производств и обеспечивается исключительно контролем над территорией»¹, то, как раз контроль над территорией республики, имеющей важное геополитическое и транзитное значение и обеспечивающий извлечение «лёгкого», т. е. не требующего объёмного инвестирования, дохода, в сочетании с неразвитостью белорусского политического класса не стимулирует к масштабному реформированию экономики и политическому поиску, а подталкивает к поиску максимально доброжелательного внешнего финансирования.

Советскую производственную кооперацию, в которой России предстояло унаследовать советскую роль сырьевой, энергетической, но одновременно и научно-технологической полукolonии, попутно предоставляющей бесконечный непритязательный рынок, в рамках сосуществования двух суверенных и одновременно едва ли не на два порядка различающихся по размеру, населению и экономическому потенциалу государств, можно было воссоздать исключительно в варианте некоего интеграционного проекта, включающего в себя не только экономический этап, но и обязательно декларированный политический.

Союзное государство было призвано обеспечить политическую легализацию ресурсных, энергетических, рыночных, финансовых преференций и внешнеполитической поддержки Белоруссии со стороны российской правящей элиты. Но главную задачу российско-белорусской интеграции открыто сформировал её инициатор – белорусский президент. А. Лукашенко не раз заявлявший, что без дешёвых российских газа и нефти, он не видит смысла в интеграционном проекте. В частности, выступая 29 сентября 2006 г. перед группой российских журналистов.

¹ Сергеев В. "Черные дыры" глобализации. // <http://www.novopol.ru/article539.html>

посетивших РБ, глава белорусского государства твёрдо заявил, что предложенная Газпромом цена на газ для Беларуси в 2007 году однозначно приведёт к разрыву белорусско-российских отношений: «Увеличение до таких размеров цены на газ это однозначно разрыв всех отношений. В экономике – так это точно»¹.

Белорусско-российская интеграция оказалась своеобразным политическим феноменом, не имеющим аналогов в истории формирования государств или интеграционных проектов. Элиты двух стран-партнёров по созданию Союзного Государства в различные периоды развития проекта смогли создать целую систему по использованию политических преимуществ, предоставляемых самим фактом интеграции. Основа союзных отношений – проблема экономической выживаемости Белоруссии и политический заказ российской правящей элиты в создании процесса объединения двух стран, с годами оказалась «прикрыта» реальными и вполне востребованными задачами существования двух государств – создание единой таможенной зоны, выравнивание социального статуса граждан двух стран, попытка объединения усилий в военно-технической сфере, развитие совместных экономических проектов в рамках «союзных программ» и т. д. Цели инициаторов были изначально диаметрально противоположны – нонсенс для любого даже максимально формального интеграционного проекта.

Российское руководство, уяснив к концу 90-х нереальность объединения двух стран, чей экономический потенциал отличается на два порядка, а политическое влияние вообще не поддаётся объективному сравнению, нашли дополнительные аргументы для сохранения интеграционного процесса – поддержка союзника, поддержка транзита в Калининград, единая система ПВО и объединённая группировка войск. Экономическая поддержка должна была обеспечивать социально-экономическую и политическую стабильность на «трассе» российского экспорта в страны Евросоюза. Не скрывались надежды на сохранение страны в сфере российского влияния, что могло со временем помочь конвертировать 42 млрд долларов США, вложенных российским руководством в Белоруссию в последнее десятилетие, в благоприятные возможности для российского бизнеса.

Белорусское руководство, решив, как выяснилось в 2006–2007 гг., только на определённое время проблему экономического выживания страны, попытались создать систему максимально эффективного использования экономических возможностей, открывшихся благодаря российско-белорусской интеграции, включая отсутствие таможенной границы между партнёрами по проекту, открытие российского рынка, доступ к российским ресурсам по внутрироссийским целям и т. д. Однако, если с годами для российского руководства политическая привлекательность интеграционного проекта падала, постепенно превращаясь в проблему международного порядка и ещё одну точку разногласий между Москвой с одной стороны, и Вашингтоном и Брюсселем, с другой стороны, то для Лукашенко союзные отношения с Россией стали весомым аргументом для обеспечения легитимности сохранения власти в стране в руках А. Лукашенко.

Все обвинения в фальсификации белорусских референдумов и итогов выборов (2001, 2006 гг.) были преодолены с помощью политического «прикрытия»

www.president.gov.by/press31104.html#doc

со стороны Союзного Государства. Идея интеграции была использована в роли политического инструмента на внутреннем белорусском политическом поле. Белорусское государство поставило под свой контроль все потенциально опасные для него общественные институты: СМИ, коммуникации с Россией, группы социальных интересов, молодёжные организации, организации творческой и технической интеллигенции, студенчества и, конечно, профсоюзы.

Идея российско-белорусской интеграции, которая на первом этапе охватила значительную часть белорусского народа, оказалась полностью приватизирована властью. А. Лукашенко, используя российско-белорусскую интеграцию в качестве «фильтра», очистил белорусскую оппозицию от пророссийских политических сил, вытеснив оппонентов своей власти в прозападный сектор. Политические судьбы А. Лукашенко и интеграции с РФ оказались жёстко связаны.

Различия в экономических интересах стран-партнёров по интеграционному проекту проявились относительно быстро. Уже в 1995 году, после подписания в январе соглашения о Таможенном союзе между Республикой Беларусь и Российской Федерацией (позднее к нему присоединились Казахстан, Киргизия и Таджикистан), предусматривающего создание единой таможенной территории и отмену таможенного контроля на российско-белорусской границе, обнаружилось быстро усиливающиеся противоречия между белорусскими и российскими властями в отношении завоза на российскую таможенную территорию товаров «третьих» стран и уравнивания ставок таможенных пошлин.

С 1998–99 гг., когда российская экономика стала быстро выходить из кризисного состояния, белорусское руководство стало активно вводить нетарифные ограничения на экспорт российских товаров в Белоруссию, доведя их количество до 75 в 2006 г.

В 1999 г. российское правительство ввело экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты. Белорусские власти отказались последовать вслед за Москвой в обложении пошлинами поступающей на их территории российской нефти и продаваемых далее в страны ЕС выработанные из неё нефтепродукты, и с этого момента Белоруссия превратилась в официальный нефтяной оффшор на территории Союзного Государства.

Во втором квартале 2000 г., почти сразу после избрания В. Путина на пост президента Российской Федерации, российское правительство восстановило таможенный контроль на российско-белорусской границе, что было крайне болезненно воспринято руководством Белоруссии.

Тем не менее, интеграционная тематика ещё сохраняла свою актуальность три года – до 2002 года и даже как-то акцентировалась в контексте проводимых экономических реформ в белорусской экономике. Но уже после 2000 года связь между интеграцией и реформ для Белоруссии была исключена. Белорусская экономика, несмотря на рост издержек, сохраняла свой постсоветский облик, оставаясь в формате административно-командной системы. В начале века, с появлением в Кремле команды с более чётко выраженной идеологией, обнаружилось, что правящие круги двух стран – основателей Союзного Государства основывают свою политику на различных идеологических приоритетах. Белорусские власти, используя механизмы Союзного Государства, всё громче стали

ли вопрос о приведении российской экономики и даже политического устройства Российской Федерации в соответствие с белорусскими реалиями.

Попытки правящих кругов России в первые годы нового века подтолкнуть интеграционный проект, активизировать белорусский политический класс оказались неудачными. К этому моменту на белорусском политическом поле остался один монополюсный игрок – А. Лукашенко.

Однако верхушка белорусской власти не смогла воспользоваться своим монополюсным представительством на российском политическом поле. А. Лукашенко отказался войти на равных в российскую политическую элиту, предпочитая формировать свою пробелорусскую элиту – из российских губернаторов, левых и лево-патриотических политических сил России. Это привело к тому, что поражения этой части российского политического спектра на выборах стали сказываться косвенно и на его авторитете, а также политическом потенциале политического деятеля союзного масштаба.

Белорусская правящая элита оказалась не готова к динамике стремительных изменений в составе и структуре российского политического класса, развивающегося в своей среде новую российскую элиту. С каждой новой генерацией российской элиты дистанция между неизменно «стабильными» представителями белорусской власти и новым поколением их российских коллег становилась всё заметней. К 2002 году белорусский и российский политические классы уже не понимали друг друга. Они стали говорить на разных «политических» языках. Попутно возник процесс освобождения российского политического класса от «союзнических» мифов и иллюзий.

Российско-белорусскому кризису декабря 2006 – января 2007 года предшествовал период стагнации политического этапа интеграции между странами. Обычно мы его связываем с 2002 годом – поворотным в истории отношений России и Беларуси. В апреле 2002 года А. Лукашенко удалось в последний раз добиться у российского руководства серьёзной политической поддержки – было подписано пакетное соглашение на пять лет, согласно которому Россия соглашалась, опираясь на Союзный Договор, поставлять в РБ газ по внутрироссийским ценам. Взамен белорусская сторона обещала создать через год и два месяца газотранспортное СП с «Газпромом» на базе ОАО «Белтрансгаз» белорусского оператора газового транзита в Европу.

Однако белорусское руководство не сделало выводов из самого факта появления применительно к партнёру по союзному строительству «пакетного соглашения». Привычка белорусской элиты к неограниченной поддержке со стороны РФ привела к первому серьёзному кризису ноября 2002 года. Минску напомнили необходимость выполнять ранее заключённые соглашения.

В конце 2002 года А. Лукашенко совершил вторую ошибку, имеющую судьбоносное значение для дальнейшего развития российско-белорусских отношений. Минск потребовал за ОАО «Белтрансгаз», основные производственные фонды которого были введены в эксплуатацию более 40 лет назад, 5 млрд долларов США, что в ценах начала XXI века позволяло построить второй газопровод «Ямал – Европа». Длительные и безрезультатные переговоры о судьбе «Белтрансгаза» заняли весь 2003 и 2004 год, в итоге привели к отключению в начале 2004 года Республики Беларусь от газоснабжения и содействовали принятию окончательного решения о начале строительства «Северного Потoka» газопровода по дну Балтийского моря.

Начало сооружения «Северного потока» явилось решающим событием процесса «потери Белоруссии». В среде российского политического класса возникло понимание, что транзитный статус Республики Беларусь не подтверждается стабильностью и договороспособностью белорусского руководства.

С 2005 года А. Лукашенко постепенно удалил из своей политической риторики союзную тематику, заменяя её лозунгами борьбы за белорусский суверенитет. «Борьба за суверенитет» не долго оставалась одновекторной и антизападной. Регулярные антироссийские пропагандистские кампании, разворачиваемые силами белорусских государственных СМИ, постепенно сфокусировали внимание белорусского населения на России – партнёре по созданию Союзного Государства и одновременно главной «угрозе» белорусского суверенитета. Президентская кампания 2005–2006 гг. проводилась под лозунгом «За независимую Беларусь!». Политическая составляющая интеграционного проекта для российского руководства потеряла смысл.

Кризис в российско-белорусских отношениях был неизбежен. Когда российское руководство отказало в бесконечной пролонгации интеграционного проекта между двумя странами, дотирование белорусской экономики оказалось вне приоритетов внешней политики России. Стоит отметить, что развёрнутая в РБ комплиментарная пропагандистская кампания по отношению к достижениям республики в области решения экономических и социальных проблем предоставила массу доказательств того, что современная Белоруссия вполне в силах справиться с переходом к рыночным отношениям. Предложив в марте 2006 года белорусскому руководству оплачивать российский природный газ по среднеевропейским ценам, российское руководство практически признало реальный суверенитет Республики Беларусь.

С момента перехода экономических отношений между двумя странами в рыночный формат политический этап российско-белорусского интеграционного проекта оказался бесперспективным. С другой стороны, российское руководство не без оснований считало, что рыночные отношения между странами подгонят экономические реформы в Белоруссии и позволят вывести из стадии стагнации экономическую интеграцию между двумя странами.

Белорусское руководство восприняло изменение формата отношений между странами в исключительно конфронтационном ключе, представив белорусской общественности переход на рыночные отношения между странами, как посягательство на белорусский суверенитет. В частности, выступая 25 декабря 2006 г. в одном из храмов Минска А. Лукашенко заявил: «Суверенитет и независимость не будут проданы ни за какое количество природного газа или нефти... Никогда и нигде я не говорил, что мы позволим сломать наше государство и включить его в состав другой страны»¹.

Правящий класс Белоруссии восприняв суверенную риторику, пока не смог преодолеть иждивенческий подход к российско-белорусской интеграции и продолжает воспринимать экономическую поддержку со стороны России, как естественную обязанность соседнего государства. В частности, выступая в сентябре 2006 года на пленарном заседании 61-й сессии ГенАссамблеи ООН, министр иностранных дел Белоруссии С. Мартынов заявил: «Оставшись 15 лет назад после коллапса Советского Союза без природных ресурсов и внешних рынков, без собственной валюты»

¹ http://www.mignews.com/news/politic/cis/070107_195112_61532.html

внешней помощи, мы достигли своих экономических и социальных целей. Пусть они скромны по сравнению с наиболее развитыми странами, но они принципиально важны как этап в нашем движении, как доказательство того, чего может достигнуть среднее по масштабам государство в тяжелейших обстоятельствах... Сегодня, преодолев пятидесятипроцентное сокращение экономики и отвергнув навязывавшиеся нам рецепты Международного валютного фонда, Беларусь первой из государств СНГ восстановила уровень ВВП и вывела его на уровень 120 процентов к пику советского времени. Мы создали социально-ориентированную рыночную экономику. Сохранили бесплатное образование, включая высшее, и здравоохранение, обеспечив их высокий уровень и доступность всему без исключения населению. Мы сократили безработицу до 1,5 процента и успешно подавляем инфляцию¹, так и не упомянув, что своими достижениями Белоруссия во многом обязана многолетней поддержке со стороны своего партнера по Союзному Государству.

В наступившем 2007 году белорусскому политическому классу трудно освоиться с новыми для себя политическими и экономическими реалиями: Союзное Государство оказалось отстранённым от самой сути российско-белорусской интеграции – поставке в РБ российских энергоносителей по льготированной цене, под угрозой оказался свободный допуск белорусской продукции на российский рынок, нарушился политический диалог между правящими кругами двух стран.

Союзное Государство России и Белоруссии оказалось не приспособленным к преодолению кризисов между государствами-основателями. СГ, являясь анонсированным политическим результатом российско-белорусской интеграции, к моменту кризиса оказалось в стадии государственного объединения, не являющегося субъектом международного права, не имеющим общепризнанных границ, гражданства, международных договоров, закрепляющих его суверенитет, финансовой системы, таможи, органов внутренних дел. Не имеет Союзное Государство и постоянных органов управления. Вопрос о Конституции данного государственного образования (Конституционном Акте) до сих пор не решён.

Создающиеся второе десятилетия формулы объединения двух государств на стыке федерации и конфедерации так и не привели к появлению жизнеспособной схемы по объединению двух государств в реальный Союз двух суверенных государств. Предложение В. Путина, высказанное в 2002 году, строить Союзное Государство на основе опыта Евросоюза вызвало отрицательное отношение со стороны белорусского руководства, усмотревшего в данном варианте возможность быстрой ликвидации дотаций белорусской экономики и появления наднациональных органов.

Версия российско-белорусской интеграции, предложенная Минском оказалась нежизнеспособной, экономически и политически убыточной для России. В этом плане трудно согласиться с российским политологом С. Марковым, который отстаивает взаимоисключающие версии ответа на вопрос «Как мы потеряли Белоруссию?». С одной стороны, С. Марков связывает идею «Большой России» непосредственно с задачей объединения с Белоруссией: «По всей видимости, те, кто будет отстаивать очень жесткую позицию по отношению к Белоруссии, проигрывают в глазах избирателей. Дело в том, что идея Белоруссии связана с идеей большой

России. Часть российской элиты готова признать, что Россия является маленькой в границах нынешней РФ, а большинство населения не готово согласиться с идеей маленькой России и предпочли бы большую Россию, которая в идеале бы включала в себя и Россию, и Белоруссию, и Украину, и Казахстан»¹.

Параллельно С. Марков пугает российский политический класс... А. Лукашенко: «Если Лукашенко продолжит движение в противоположном от Союзного государства направлении, также будет поставлен вопрос: кто потерял Белоруссию? И кто-то за это должен будет заплатить политическую цену. Может быть, Путин заплатит, может быть, кто-то другой, но кто-то такую цену заплатит, поскольку, еще раз повторяю, это не просто отношения России с Белоруссией, это отношения россиян со своей идеей большой России»². К сожалению, С. Марков, подобно С. Кургиняну и А. Ципко не берётся предложить варианты «политической цены», которую может потребовать А. Лукашенко за участие в идее «Большой России». Между тем, учитывая предыдущий опыт совместной деятельности Минска и Москвы в строительстве Союзного Государства, «политическая цена» за псевдоинтеграцию может оказаться неподъёмной для бюджета России и даже подорвать политическую стабильность в РФ.

Имеются серьёзные основания считать, что, к сожалению, при нынешнем руководстве Белоруссии российско-белорусский проект не выйдет из стадии стагнации. Вялотекущий кризис, связанный с потерей доверия между партнёрами, вполне может привести к быстрой и почти неудержимой разрушительной эскалации противоречий между странами, и, как следствие, в свою очередь подтолкнуть процессы деградации интеграционного проекта.

В этом плане ликвидация российских энергетических льгот белорусской экономике вполне может привести к растянутому по времени демонтажу Союзного Государства. Индикатором зрелости белорусского политического класса может стать борьба за сохранение или активное разрушение развитых межгосударственных отношений между Россией и Белоруссией. Однако необходимо учесть, что при самом негативном сценарии обострения отношений между Москвой и Минском, трудно представить, что Россия реально «теряет» Белоруссию. Без полноценных отношений с РФ существование суверенного государства белорусского народа невозможно.

Россия вполне может вернуться к российско-белорусскому интеграционному проекту после завершения строительства газопровода «Северный Поток» и прихода к власти в Белоруссии новой администрации.

Возвращаясь к вопросу «Как мы потеряли Белоруссию?», необходимо признать, что данный вопрос, прежде всего, стоит отослать в Минск в интерпретации «Как Вы потеряли Россию?».

¹ <http://www.kreml.org/opinions/139548110>

² Там же.